

Пятничная суэта началась прямо с утра: очередной пациент устроил побег. Впрочем, медперсонал давно привык к подобным выходкам и бровью не повёл. Все спокойно вернулись к своим обязанностям — за беглецом устремились охрана и Дахуан, а значит, поимка оставалась лишь вопросом времени.

Пока главный врач на утреннем совещании зачитывал доклад, Бай Мо, обнимая стаканчик с чаем, изо всех сил семафорил Юнь Мэнцзэ. Тот без труда расшифровал отчаянный пантомимический посыл:

«Спасай, старший! Нынче вечером решающий бой. Я приготовил десяток способов признания в любви — послушай и подскажи, у какого шансов больше!»

Юнь Мэнцзэ ответил сочувственным взглядом:

«После совещания у меня приём. Не смогу помочь. Спросил бы ты лучше наших дежурных ангелов из центра сплетен».

Бай Мо впился зубами в трубочку:

«Сказать им — всё равно что дать объявление по громкой связи на весь санаторий. Сестра Сяонань узнает первой. Смилуйся, дай мне хоть десять минут... ладно, хватит и пяти!»

Юнь Мэнцзэ:

«Рад бы, да не могу».

Бай Мо отчаянно заерзал, всем видом умоляя не бросать его на произвол судьбы.

Гао Шиань пробормотал себе под нос:

«Мне одному кажется, будто вокруг витают флюиды ментальной связи?»

Главврач расплылся в довольной улыбке:

«Приятно видеть, с каким вниманием вы слушаете...»

Бай Мо и не думал сдаваться. Вернувшись в кабинет, он больше часа сходил с ума от волнения, непрерывно пристукивая ногой, а едва заметил в окно, как Юнь Мэнцзэ провожает родственника одного из пациентов, мгновенно выскочил наружу и перехватил коллегу на газоне.

Уверенность Бай Мо стремилась к нулю, и ему жизненно требовалась поддержка. Пусть Юнь Мэнцзэ и оставался холостяком, поклонников у него всегда хватало. В университетские годы тот ежедневно выслушивал пылкие признания и разбирал любовные послания, так что в подобных делах разбирался лучше всех и точно мог помочь выбрать самое трогательное признание.

— Вот только у меня богатый опыт по части отказов, а не признаний, — заметил Юнь Мэнцзэ.

— Так это же идеально! — оживился Бай Мо. — Поможешь отсеять заведомо проигрышные варианты.

Юнь Мэнцзэ прекрасно понимал, чем закончится авантюра Бай Мо, потому и пытался уклониться. Но парень уставился на него взглядом преданного пса, так что едва посетитель скрылся за воротами, Юнь Мэнцзэ сдался.

— Ладно, — вздохнул он, увлекая коллегу в тихий уголок. — Считай, что перед тобой сестра Сяонань. Выкладывай.

Именно в этот момент пыл Бай Мо куда-то улетучился. Высоченный парень под два метра ростом замялся, неловко переступил с ноги на ногу, а его щеки залил густой румянец.

— Если бы перед тобой сейчас и впрямь стояла сестра Сяонань, ты бы от волнения в обморок упал? — пошутил Юнь Мэнцзэ.

Бай Мо глуповато оскалился, почесал затылок и внезапно с размаху прижал ладонь к стене за спиной Юнь Мэнцзэ, запечатывая его в классическом жесте:

— Сестра Сяонань, говорят, врачи и медсёстры — идеальная пара. Не хочешь попробовать со мной?

— Пф-ф! — Юнь Мэнцзэ искренне пытался сохранить серьёзное выражение лица, но не сдержался. — И это ты сочинял несколько дней? Боги, ладно фанфаронская реплика, но откуда эта маслянистая, неестественная ухмылка? Хочешь от Сяонань пощёчину схлопотать?

Бай Мо отпрянул и схватился за грудь:

— Неужели всё так плохо?

Он был на несколько лет младше Чжу Сяонань и в её глазах выглядел зелёным юнцом. Ему не хотелось казаться незрелым мальчишкой — хотелось проявить мужскую уверенность, подать себя легко и непринуждённо, но в итоге он пробил фальшивую ноту.

— Давай следующий вариант, — взмахнул рукой Юнь Мэнцзэ.

Бай Мо перевёл дух, поджал губы и с возвышенным выражением произнёс:

— Я бы хотел, чтобы вся твоя жизнь стала длинным кинофильмом. А я родился бы на несколько десятков лет позже, на сотню лет позже... И всю жизнь занимался бы только одним: сидел в тёмной комнате перед экраном и не спеша пересматривал твой путь.

Юнь Мэнцзэ мгновенно переключился на властный тон Чжу Сяонань:

— Ты что, намекаешь, будто я старуха?

Бай Мо опешил:

— Я вовсе не это имел в виду...

— Ты и так младше меня на четыре года, тебе мало?! — наступал Юнь Мэнцзэ. — Какая ещё сотня лет? Ты издеваешься над моим возрастом?!

Он настолько достоверно скопировал строгий нрав их старшей медсестры, что Бай Мо мгновенно покрылся холодным потом. Похоже, поэтические заходы тоже летели мимо цели.

— С-сейчас, у меня есть ещё! — Бай Мо судорожно сглотнул и сменил тактику на развязную: — Слышал, я тебе нравлюсь, просто ты стесняешься признаться? Бегать за мной не придётся — тебе повезло, ты мне тоже нравишься.

— Это ещё что за замашки высокомерного дурачка? — безжалостно отрезал Юнь Мэнцзэ. — Приписать сестре Сяонань безответную любовь и состряпать фальшивую взаимность? Поверь, твою дурную голову проломают в первую же секунду.

Бай Мо судорожно глотал воздух, чувствуя, что близко к провалу. Попытка сыграть в дерзкого парня превратилась в оглушительный автогол.

— Ладно, я понял! — закрипел он зубами, решив идти напролом. Сторая от смущения, парень вцепился в плечи Юнь Мэнцзэ и выпалил на одном дыхании: — Сестра Сяонань! Ты мне нравишься, давным-давно нравишься! Я хочу быть твоим мужчиной, хочу засыпать с тобой рядом, хочу появляться в твоих соцсетях, хочу подарить тебе всю коллекцию помад и каждый день забирать её по капельке поцелуями, хочу в холода прятать твои зябнувшие ладони к себе под куртку, хочу нести твои шпильки, пока ты шагаешь в моих кроссовках, хочу покупать тебе прокладки в эти дни и никогда в жизни не говорить сухое "пей побольше водички", а просто быть рядом и заботиться о тебе всегда-всегда-всегда!!!

Глаза младшего коллеги налились кровью от напряжения; казалось, ещё одна неудача — и он сойдёт с ума. Хоть Юнь Мэнцзэ и обрызгало слюной во время этой эмоциональной тирады, он решил поддержать парня, пока тот окончательно не замкнулся в себе.

Однако едва Юнь Мэнцзэ открыл рот, Бай Мо отчаянно взвизгнул. Его тело дернулось, и он вынужденно поскакал назад на одной ноге.

Оба опустили взгляды. Здоровенный жёлтый пёс мёртвой хваткой вцепился в штанину Бай Мо и тянул его назад, словно пытался оттащить от Юнь Мэнцзэ.

Разве это не местный следопыт Дахуан? Утром он искал сбежавшего пациента в кедровой роще, почему он всё ещё в больничном дворе?

Бай Мо дёргал ногой и крутился на месте, но никак не мог стряхнуть пса:

— Эта псина взбесилась! Доктор Юнь, вылечи её!

— Я не специализируюсь на бешенстве, — усмехнулся Юнь Мэнцзэ. — Наверное, Дахуан признал в тебе сородича — такого же одинокого пса — и решил пригласить в свою стаю.

— Иронизируешь над моим холостяцким статусом?! — раскипятился Бай Мо. — Эй... Эй, отпусти, гад!

Дахуан проявил невиданную силу. Как бы парни ни пытались оттащить пса, тот стоял на своём.

В этот момент неподалёку раздался властный мужской голос:

— Лэйтэн, ко мне.

Услышав этот холодный, бархатный тон, пёс тут же разжал челюсти. Развернувшись, он с довольным вилянием хвоста подбежал к незнакомцу, мгновенно сменив свирепый оскал на подобострастную морду.

Похоже, псу давно надоела простецкая кличка Дахуан. Посчитав, что только гордое имя «Лэйтэн» достойно его натуры, он без колебаний бросил сторожа у ворот ради нового хозяина.

Бай Мо наконец освободился и обнаружил на штанине несколько дыр. Поправляя одежду, он с раздражением глянул на незнакомца. Мужчина в тёмных очках, рядом с которым послушно сидел пёс, больше всего напоминал незрячего с собакой-поводырём.

— Господин Фэн? — опешил Бай Мо. — Это вы?

Фэн Дунъюэ держал руки за спиной. Даже сквозь тёмные линзы ощущался его ледяной, испепеляющий взгляд. Бай Мо инстинктивно подался назад, укрываясь за спиной Юнь Мэнцзэ.

— Чем вы тут занимаетесь? — ревниво процедил Фэн Дунъюэ.

Юнь Мэнцзэ почувствовал, что поведение Фэн Дунъюэ снова выбивается из нормы — особенно эта идея дать псу столь пышное имя.

— Просто разговаривали, — спокойно ответил он.

— Разговаривали? — Фэн Дунъюэ не намеревался спускать всё на тормозах. — Какой разговор может касаться столь интимной темы, как менструальный цикл? Беспутный мужчина, забывший о верности!

— Пф... — не сдержался Бай Мо.

Дахуан угрожающе зарычал, готовый броситься в атаку по первому знаку нового покровителя. Оставалось лишь гадать, как Фэн Дунъюэ удалось так быстро выдрессировать пса.

— Помощник Ли, этот человек только что трогал Мэнцзэ за плечи, — отдавал распоряжение Фэн Дунъюэ. — Ты знаешь, что делать.

— Слушаюсь, — бесстрастно отозвался вынырнувший из-за его спины Ли Юй, мысленно сочувствуя бедолаге.

Бросив на Бай Мо извиняющийся взгляд, он произнёс:

— Идёмте.

Бай Мо сориентировался мгновенно. Едва сдерживая смех, он стал наигранно просить о пощаде и послушно последовал за Ли Юем.

Фэн Дунъюэ, от которого буквально разило тяжёлой ревностью, подошёл к Юнь Мэнцзэ:

— Появись я чуть позже, ты бы, наверное, принял его признание?

«Кто этот выскочка, дерзнувший признаться Юнь Мэнцзэ раньше меня? Отрубить ему руки — слишком мягкое наказание».

Юнь Мэнцзэ скривился от витающего в воздухе невидимого яда:

— Вечером он собирается признаться старшей медсестре, а на мне просто тренировался.

Фэн Дунъюэ замер. В следующее мгновение мрачная аура вокруг него сменилась мягким теплом, губы тронула едва заметная улыбка, а сам он словно расцвёл:

— Значит... я ошибся?

Он крепче сжал спрятанную за спиной коробку, готовясь произнести долго вынашиваемые слова.

Стоило «проходчику» вильнуть хвостом, как Юнь Мэнцзэ уже знал его следующий шаг.

— Даже будь это правда, я бы не принял, — небрежно роздал он холодный душ. — Может, кому-то и нравятся подобного рода признания, но я считаю их чересчур театральными, приторными и неловкими.

Радужный настрой Фэн Дунъюэ мгновенно испарился, на душе похолодело, а приготовленная речь застряла в горле. Помявшись, он всё же достал подарок и протянул Юнь Мэнцзэ:

— Это тебе.

Изящная деревянная шкатулка была перевязана розовой лентой с бантом, а в углу имелась наклейка-сердечко с милой улыбающейся рожицей.

Юнь Мэнцзэ слегка встряхнул её — внутри что-то тихо звякнуло:

— Что это?

— Это... — Фэн Дунъюэ сделал паузу. — Моя младшая сестра сделала своими руками.

«Твоя сестра? Какая ещё сестра?» Единственной родственницей Фэн Дунъюэ являлась Фэн Сяовэй. Неужели эта выдуманная сестрёнка шла в комплекте с очередным сценарием?

Дахуан послушно сидел у ног Фэн Дунъюэ, изображая умильную морду.

— Кстати, а почему пёс с тобой? — спросил Юнь Мэнцзэ.

— Я обнаружил этого духовного зверя утром во время прогулки, — невозмутимо пояснил Фэн Дунъюэ. — Хотя его нрав свиреп и необуздан, мне удалось его подчинить.

— Духовный зверь? — Юнь Мэнцзэ прикрыл рот ладонью, сдерживая смех.

Фэн Дунъюэ погладил Дахуана по голове:

— Это редкий золотой цзилинь стихии Грома. Пока он находится в младенческом возрасте, я нарёк его Лэйтэном. Доверить столь ценное создание кому-то чужому я не могу, так что отныне забота о нём ляжет на твои плечи.

Он немного выждал и добавил:

— В конце концов, ты ведь мой шурин.

Юнь Мэнцзэ застыл:

«Шурин?»

На этот раз система отвела ему роль не друга детства и не влиятельного покровителя, а... старшего брата невесты?

<http://bllate.org/book/20119/1991980>